

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ВЕНЕЦИАНСКОГО НОБИЛИТЕТА

М.В. Третьякова

Кисти выдающегося художника Я. Тинторетто принадлежит серия портретных работ сенаторов, прокураторов св. Марка, дожей Венеции. Как полагают искусствоведы, Я. Тинторетто «начинают привлекать облик стариков, острая выразительность и духовная энергия, освещающая старческие лица»¹, и далее отмечают, что, «в 1560–1580-е Тинторетто создаёт целую галерею портретов стариков, в изобразительных морщинах лица которых он открывает то неугасшую духовную силу, то мудрое понимание или печальную отрешённость». И как пример этого интереса художника приводят два портрета Якопо Соранцо (ок. 1550–1551, Венеция, галерея Академии; Милан, Кастелло Сфорцеско), Винченцо Дзено (ок. 1560, Флоренция, галерея Питти), Альвизе Корнаро (ок. 1564, Флоренция, галерея Питти), Себастьяно Веньера (ок. 1569, Мадрид, Прадо)².

Однако, глядя на эти портреты, с очень большим трудом принимаешь их определение как «портреты стариков», скорее изображаемым приличествует эпитет – «старцы». Тем более что большей частью портретируемые изображены в минуту наибольшей их востребованности на общественном поприще. Например, портрет дожа Себастиана Веньера (1496–1578, дож с 1577 г.) написанный в 70-е гг. XVI в. Дож изображён в парадном доспехе, и на заднем плане полотна показан фрагмент морского сражения, как напоминание о том, что именно Веньер до своего догата был победителем битвы при Лепанто в 1571 г. Хотя, забегая вперёд, заметим, что Тинторетто графически подтвердил одну из характерных черт политической и общественной жизни Венеции – геронтократию, т. е. то, что на государственном, общественном, экономическом и прочих поприщах в основном были востребованы люди, далеко немолодые. Но, по мнению мыслителей Античности и Ренессанса, 45 лет для мужчины – возраст расцвета.

В этой связи представляется целесообразным становиться на специфических чертах венецианского нобилитета. Политическая стабильность венецианского государства, как считают многие исследователи, определялась не только консервативным государственным устройством, но и тем, что власть в Венеции находилась в руках нобилитета, составлявшего незначительный процент от общего числа населения Республики св. Марка³. Для иллюстрации этого положения можно вос-

¹ Тинторетто Я. [Электронный ресурс]. Режим доступа: // [http:// slovari. yandex. ru/ dict / euroart / article / ei/ ei3-0222. htm](http://slovari.yandex.ru/dict/euroart/article/ei/ei3-0222.htm)

² Там же.

³ Diehl Ch. Une Republique patricienne Venise. – P., 1916; Davis J.C. The decline of the Venetian nobility as a ruling class. – Baltimore, 1962; Logan O. Culture and Society in Venice. 1470–1790. – L., 1972; Брагина Л.М. Особенности политической структуры итальянских городов-государств // Власть и политическая культура в средневековой Европе. – М., 1992. – Ч. 1; Чиколини Л.С. Эволюция политического строя Венецианской республики. Путь к олигархии // Власть и политическая культура в средневековой Ев-

пользоваться информацией Д. Бельтрами⁴. Так, по его данным, нобили в 1586 г.⁵ составляли 4,3 %, читтадини – 5,1 %, пополаны – 90,6 % всего населения Венеции⁶.

По округам города численность нобилей распределялась следующим образом: в округе Сан-Марко проживало 1082 нобилей, в округе Каннареджо – 1414, в округе Сан-Поло – 418, в округе Дорсодуро – 1652, в округе Санта-Кроче – 505, в округе Кастелло – 1357⁷. Всего же по шести округам города проживало: в 1586 г. – нобилей – 6 439, читтадини – 7 662, пополанов – 130 751, т.е. всего проживало 144 852 жителя⁸.

Для административных целей Венеция была поделена на шесть округов (*sestieri*) и семьдесят приходов. Трудно определить, как считают исследователи, патрицианские кварталы⁹. Судя по приведённым данным, нобилитет предпочитал селиться в северной, восточной и южной частях города в округах Дорсодуро, Каннареджо, Кастелло. Патриции жили по всему городу, возводя свои палаццо в зависимости от собственных средств. Большое количество прекрасных палаццо нобилей, естественно, находилось вдоль Большого Канала и на Мурано. Как правило, дворцы нобилем возводили известные архитекторы, Например, палаццо Делфин-Манин построил Якопо Сансовино. По данным Д. Вазари, здание обошлось заказчику в сумму в 30 000 дукатов. Андреа Палладио строил виллы многим известным нобилем. Например, семьям Барбаро – в Мазер, Леонардо Эмо – в Фанзола (под Тревизо), Бадеро – во Фратта Полезина, Трестино – в Меледо, Фоскари – в Мальконтента¹⁰. Виллы для патрициев строили известные архитекторы, а украшали их художники, произведения которых высоко оценивались современниками, например, Веронезе и Зелотти¹¹. Гостем Малконтенты в 1574 г. был французский король Генрих III¹².

Примечательно, что незначительная численность нобилей в венецианском государстве не мешала им обладать политическими правами. Все должности (которых насчитывалось около 800) фактически предназначались только для них. Остальные социальные группы – читтадини (*cittadini originarii* – «природные» горожане, которых иногда называют вторым сословием венецианского государства), пополаны (*popolani* – народ), были лишены политических прав. Правда, были по-

ропе; Бек К. История Венеции. – М., 2002.; Оке Ж.-К. Средневековая Венеция. М., 2006. и др. См. также мои тезисы: Третьякова М.В. К вопросу об особенностях венецианского патрициата // Проблемы истории и творческое наследие С.И. Архангельского. Тезисы докладов. – Н. Новгород, 1997. – С. 71–73.

⁴ Beltrami D. Storia della popolazione di Venezia dalla fine del secolo XVI alla caduta della Repubblica. – Padova, 1954.

⁵ Год мной взят для примера абсолютно произвольно.

⁶ Beltrami D. Op. cit. – P. 72.

⁷ Сан-Марко – центральный из шести исторических округов Венеции; Каннареджо - район располагается в северной части города и является самым отдалённым; Сан-Поло – расположен в центре, между районами Сан-Марко и Санта-Кроче. Сан-Поло соединяется с правым берегом Гранд-канала мостом Риальто. С 1097 г. район выполнял функции торгового центра Венеции; Дорсодуро – расположен между центром города и лагуной, самый южный район; Санта-Кроче – расположен в центре, между районами Сан-Поло и Каннареджо; Кастелло – самый большой из шести исторических районов Венеции. Расположен в восточной части города. Здесь находится Арсенал – верфь республики.

⁸ Beltrami D. Op. cit. – P. 72.

⁹ Cowan A.F. The urban patriciate: Lübeck and Venice. 1580–1700. – Köln; Wien, 1986. – P. 51.

¹⁰ Муратов П.П. Образы Италии. – М., 1994. – С. 450, 456.

¹¹ Logan O. Op. cit. – P. 307.

¹² Муратов П.П. Ук. соч. – С. 550.

пытки изменить существующее положение (известный заговор М. Бокконио, заговор Б. Тьеполо – М. Квирини), но они закончились ничем. Реформы 1297–1315 гг. (так называемое «Закрытие» Большого Совета) привели к тому, что после 1315 г. доступ в состав Большого Совета новым членам был прекращён¹³. Тем не менее, анноблирование некоторых семей всё-таки происходило в последующие века¹⁴.

Фактически, после 1297–1315 гг. нобилитет превратился в корпорацию, которая всячески старалась отделиться от остального населения Венеции. Впрочем, и читтадини были не менее замкнутой корпорацией венецианского общества. Исследователи¹⁵ в этом единодушны, так же, как они единодушны и в том, что с 1297 г. членство в Большом Совете и принадлежность к нобилитету становятся синонимами¹⁶. Все фамилии нобилей были занесены в «Золотую книгу», а по закону 1506 г. все браки между нобилем фиксировались в *Avogadoria di comun*¹⁷. «Золотая книга» в 1340 г. содержала 1 212 имён, в 1437 г. – 1 300, в 1490 г. – 1 570, в 1510 г. – 1 671¹⁸. Такие «Золотые книги» повсеместно появлялись по всей Италии. Так, в Брешии она зафиксирована под 1488 г., в Генуе – под 1528 г., в Падуе – под 1613 г.¹⁹

В XVI в. нобилей, входивших в Большой Совет, а значит, тех которые могли избирать и быть избранными на государственные должности, было около трёх тысяч (иногда называют 2 500 человек, иногда – 2 700 человек). Особенностью венецианского нобилитета было то, что нобильство передавалось только по отцовской линии, поэтому можно всё-таки говорить об относительной закрытости этого сословия. Ещё одним способом пополнения нобилитета, кроме процесса инкорпорирования, было заключение браков патрициев с женщинами других социальных групп венецианского общества²⁰.

По обычаю, все молодые нобили, достигшие двадцатипятилетнего возраста, отправлялись в день св. Барбары (4 декабря, поэтому их ещё называли «барбарелли») в Большой совет для того, чтобы участвовать в баллотировании на государственные должности. Правда, за плату можно было войти в Большой совет и

¹³ Lane F. The enlargement of Great council of Venice // *Florilegium Historiale. Essays presented to W.K. Ferguson.* – Toronto, 1971. – P. 237.

¹⁴ После Кьоджанской войны в 1381 г. в состав Большого Совета было введено 30 новых семей. То же произошло после Критской и Морейской войн. В 1669 г. было анноблировано 80 семей, и несколько семей было включено в состав нобилитета в 1717–1718 гг. Люди, ставшие в XVII–XVIII вв. нобилем, были на 3/5 торговцами, 1/5 юристами, читтадини, 1/5 нобилем из материковых владений Венеции. Например, Джулио Веронезе, родом из Вероны, занялся в Венеции перевозкой продуктов и вещей на лодке, позже купил фруктовую лавку, стал заниматься поставкой масла с кораблей на склады. Затем вместе с компаньоном стали торговать с Марселем. В 1700 г., накопив достаточно денег, он стал нобилем. Джованни Франческо Вердидзотти стал нобилем таким образом: отец у него был портным, сам Джованни зарабатывал на жизнь сначала как поводырь слепого, потом стал bravo, потом секретарём сената, и мечтал стать великим канцелярием. Но ему не хватило одного голоса на выборах, и он решил по другому утешить своё честолюбие. Скопил деньги и стал нобилем. Материковые нобили по знатности ничуть не уступали венецианским. Гамбара и Брандолини могли похвастаться тем, что своё происхождение вели с VI и с VII вв. Вальмаранас были римскими консулами и графами Вальмарана при Конраде II в 1031 г. См.: *Davis J.C.* Op. cit. – P. 112–113.

¹⁵ *Logan O.* Op. cit.; *Cowan A.F.* Op. cit.; *ect.*

¹⁶ *Ibidem.*

¹⁷ *Beltrami D.* Op. cit. – P. 15.

¹⁸ *Diehl Ch.* Op. cit. – P. 93.

¹⁹ *Cowan A.F.* Op. cit. – P. 6.

²⁰ *Logan O.* Op. cit. – P. 25–26.

²¹ *Brown H.* *Studies in the history of Venice.* – L., 1902. – Vol. I. – P. 298.

раньше указанного возраста. Причём нобили должны были подтвердить свою принадлежность к нобилитету клятвой своих родителей или других свидетелей, чьи показания адвокаты коммуны сверяли со своими записями²². Все нобили могли претендовать на любую магистратуру: имели право служить правителями в материковых или заморских владениях, могли отправиться в посольскую миссию, мечтая достичь высших государственных должностей – прокуратурства или догата.

Не случайно, в исторической литературе Венецию иногда называют государством, где существовала олигархия должностей²³. Нобили были монополистами в политической сфере Венеции, но не в экономической, где им не уступали чिटтадини и пополаны²⁴.

Для молодого нобили было несколько способов, по словам Д. Дэвиса, продвигаться по служебной лестнице. Первый путь – это губернаторство. Сначала молодой, начинающий делать карьеру нобиль, выбирался правителем небольшого по своему значению в государстве города, например, Виченцы. После окончания срока подестата он возвращался в Венецию, занимал какую-нибудь должность в сенате или занимался своими собственными семейными делами – коммерцией, банковскими операциями и т. д., а затем снова мог быть выбран губернатором более крупного города и области, например, Бергамо, Вероны, или даже Крита. Затем по возвращении занимал должность члена Коллегии – советника или члена Совета Десяти, и только после прохождения этих ступеней патриций мог рассчитывать на пост правителя Брешии или Падуи.

Второй способ сделать карьеру связывался со службой на дипломатическом поприще. В начале карьеры было временное посольство в Савойе, Нидерландах, потом представительство (резидентство) во Франции, Испании, затем Вена, Рим или Константинополь. Гораздо реже одному кандидату удавалось побывать с дипломатическим поручением во всех указанных странах, но это могло быть. Например, Джакомо Соранцо (1518–1599 гг.) был послом в 1550 г. у Эдуарда VI в Англии, в 1554 г. – у Генриха II во Франции, в 1562 г. – у Фердинанда (империя), в 1564 г. – у Филиппа II в Испании, в 1565 г. – у папы Пия IV в Риме, был байоло в Константинополе²⁵. Между посольствами нобиль мог занимать любые магистратуры.

Третий путь к карьере – служба в комитетах Коллегии. Здесь молодые нобили проходили все ступени административной лестницы от *savio ordini* до *savio grande*. При достижении определённого положения в обществе можно было сочетать все три указанных способа продвижения по служебной лестнице. Как правило, так чаще всего и было в практике венецианских нобилей, стремившихся к государственной деятельности. Случалось и обратное. Как бы то ни было все эти пути вели к достижению высших должностей в государстве: советников дожа, членству в Совете Десяти, прокураторов св. Марка, догату²⁶.

Такая благодатная картина тускнеет, по словам Д. Дэвиса, к XVII в., когда многие нобили начинают разоряться и уже не могут поправить своё финансовое по-

²² Sandi V. *Principi di Storia civile della repubblica di Venezia dalla sua fondazione sino all' anno di N.S. 1700.* – Venezia, 1756. – I vol. (3 parte). – Pt. 3 – dall'anno 1500 sino al 1530. – P. 12.

²³ Чиколлини Л.С. Указ. соч.

²⁴ Cowan A.F. *Op. cit.* – P. 52–53.

²⁵ Comisso G. *Ambasciatori veneti Relazioni di viaggio e di missione. 1525–1792.* – Milano, 1960. – P. 81.

²⁶ Davis J.C. *Op. cit.* – P. 28–29.

ложение, как это было возможно, допустим, двумя столетиями ранее. (Как, например, было в случае с Андреа Барбариго в XV в.²⁷).

В последние десятилетия XVI в. многие венецианские семьи отошли от коммерческой деятельности, занявшись исключительно государственной службой. Например, Донá, активно ведущие морскую торговлю в середине XVI в. после Лепанто (1571 г.) стали заниматься государственными делами, связывая свои деловые интересы со своими материковыми владениями. В позднее средневековье всё больше появляется обедневших нобилей, сокращается их численность. Во время чумы 70-х гг. XVI в. их умерло 329 человек. Так, до чумы 1575–1577 гг. нобилей в Большом Совете было 2500, после – 1875, а в 1594 г. – 1970, в 1609 г. – 2090²⁸. Вторая волна чумы 30-х гг. XVII в. нанесла более ощутимый удар: в 1620 г. нобилей было 2000, в 1631 г. – 1660²⁹.

В конце XVI в. в средней венецианской семье насчитывалось четыре ребёнка, в то время как ранее – около шести³⁰. Многие семьи были не в состоянии дать хорошее приданое своим дочерям. В итоге некоторые юноши оставались неженатыми, некоторые из них уходили в монастыри, становились клириками. Так, можно привести пример семьи Вальер (Valier), члены которой служили государству из поколения в поколение как сенаторы, военные, члены Совета Десяти и пр. Умерший в 1573 г. Массимо Вальер (Valier) имел четырёх сыновей, из которых только один Сильвестро женился. У него был один сын Бергуччио, который также имел одного сына – Сильвестро. Но так как у Сильвестро не было братьев, то с его смертью ветвь семьи Вальер пресеклась. Таких выморочных семейств становилось все больше и больше³¹. Все члены семьи Вальер занимались политикой. Старый Сильвестро был в Совете Десяти, а Бергуччио проявил себя прекрасным оратором, способным правителем, дипломатом. В 1656 г. он стал дожем. Его сын Сильвестро был менее талантлив, чем отец, но также с усердием служил государству. В специальном посольстве Сильвестро израсходовал огромную сумму, поддерживая старые традиции венецианского дипломатического представительства. Сильвестро также был избран дожем. В Венеции, заметим, довольно редко бывало так, чтобы члены одной и той же венецианской патрицианской семьи последовательно сменяли друг друга на посту дожа в течение столетия³².

Правда, в XVII–XVIII вв. в ряды нобилитета можно было попасть и за деньги. Современники говорили, что теперь «Золотая книга» стала «Серебряной»³³.

Патрициат принимал активное участие и в экономической деятельности Республики, сумев, как считают исследователи, приспособиться к изменившимся

²⁷ Lane F. *Andrea Barbarigo: Merchant of Venice*. – Baltimore, 1944. – P. 11–13. А. Барбариго неоднократно разорялся, но каждый раз ему удавалось поправить своё материальное и финансовое положение.

²⁸ Davis J.C. *Op. cit.* – P. 55–56.

²⁹ *Ibid.* – P. 57.

³⁰ *Ibid.* – P. 59.

³¹ Davis J.C. *Op. cit.* – P. 81.

³² Правда, когда в 1676 г. после смерти своего брата, Николо, Джованни Сагредо (1616–1691 гг.) – историк, сенатор, посол в Англии, Франции, Германии, прокуратор св. Марка – был избран дожем, это избрание было кассировано под предлогом, что два брата непосредственно один за другим не могут занимать пост главы республики. См.: Джованни Сагредо. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/>

³³ Davis J.C. *Op. cit.* – P. 110.

экономическим условиям второй половины XVI–начала XVII вв.³⁴ В руках патрициата сосредоточилась торговля тканями, хлебом, пряностями. Патриции были и крупнейшими банкирами Республики, собственниками земельных наделов на территории³⁵.

Природа венецианского бизнеса была такова, что многие нобили совмещали политическую активность с торговлей. Например, Андреа Гритти разбогател, занимаясь торговлей зерном в Истамбуле, прежде чем он вернулся в Венецию в начале XVI в. В последующие десятилетия он становится советником дожа, затем *capitano generale*, послом во Франции, затем дожем. Из дневников современников следует, что при избрании Гритти дожем, на радостях зерно продавалось по ценам ниже рыночных. В дальнейшем во время своей политической деятельности Гритти по-прежнему занимался торговлей³⁶.

Естественно, столь успешная политическая карьера была невозможна для тех, кто не имел денег и связей. Не случайно в жизни венецианского нобили большую роль играла семья, к которой он принадлежал. Даже отдалённые родственные связи имели политическую значимость. Так, например, дож Лоредан считал своими личными врагами *capitano generale* Бенедетто Пезаро и его секретаря Марко Ридзо из-за того, что они были причастны к убийству Марко Лоредана, принадлежавшего к «дому» (*casa*) дожа. Хотя дож и умерший мужчина носили одинаковую фамилию ветви их кланов разошлись ещё в середине XIV в. (отец Марко Лоредана был не более чем четвероюродным братом дожа³⁷), дож, тем не менее, считал своим долгом отомстить обидчикам представителя своей семьи.

В исключительных случаях неприязнь к тем или семействам длилась на протяжении столетий. Одним из аргументов против Паоло Тьеполо, выставившего свою кандидатуру на пост дожа в конце XVI в., стало указание, что его предок – «предатель» – Б. Тьеполо, устроил государственный переворот в начале XIV в. Другой случай: современники полагали, что Франческо Фоскари ди Альвизе защищал Бенедетто Пизани против обвинений в казнокрадстве, отчасти потому, что племянник Бенедеттео был женат на его дочери. М. Санудо высказывал предположение, что Константино Приули поддерживал Франческо Фоскари ди Филиппо в спорах в сенате потому, что они были родственникам³⁸. Классический пример клановой распри являет собой сюжет, описанный Шекспиром в трагедии «Ромео и Джульетта». Тем более что Верона – один из городов венецианского государства.

Карьера патрициев напрямую зависела от благосостояния, размеров и влияния семьи. В Венеции семейное партнёрство (*fraternal*), было доминирующей формой деловой организации. Молодые нобили часто принимали участие в семейных делах в возрасте 15 или 16 лет, но могли отправиться в торговые вояжи и в более раннем возрасте³⁹. Точно также семья помогала и в политических делах.

В 1527 г. было 2 700 патрициев, принадлежащих к 134 кланам, хотя не более 1 600 патрициев входило в Большой Совет. Девять кланов не имели мужчин, достигших 25-летнего возраста. У девятнадцати семейств было по одному–двум та-

³⁴ Фомичёва Т.Д. К вопросу об особенностях экономической и культурной жизни Венеции XVI в. // Труды Государственного Эрмитажа. – Л., 1961. – Т. 6; Lane F. Andrea Barbarigo... – P. 13.

³⁵ Фомичёва Т.Д. Указ. соч. – С. 55–56.

³⁶ Davis J.C. Op. cit. – P. 28.

³⁷ Finlay R. Politics in Renaissance Venice. – L., 1980. – P. 81.

³⁸ Ibid. – P. 82.

³⁹ Davis J.C. Op. cit. – P. 26–27.

ких представителям. Численность кланов была различной. Тридцать кланов, составлявших 59 % всего патрициата, имели свыше тридцати представителей своих семей в государственных органах. Например, клан Контарини имел – 172 таких представителя, Морозини – 102, Малипьеро – 81, Марчелло – 77, Вениер – 69, Дона – 67, Микель – 67, Приули – 56, Брагадин – 55, Квирины – 53, Лоредан – 52, Тревизан – 50, Молин – 50, Дзордзи – 49, Джустиан – 45, Корнер – 44, Пизани – 44, Долфин – 42, Бембо – 41⁴⁰.

Case имели «ветви» (*gami*), которые часто носили одинаковые имена, происходившие от общего предка или родового палаццо. Например, «дом» Контарини состоял почти из двухсот мужчин, которые могли исполнять магистратуры. «Casa» Контарини считался одним из самых многочисленных кланов Венеции. Современник в 1591 г. писал, что существует не менее восьми ветвей семьи Морозини⁴¹.

Молодые нобили чаще всего получали образование дома, некоторых посылали учиться в школы в разных частях Италии, и, возможно, даже в университеты Падуи или в другие города. Но большинство мальчиков получали образование и опыт, помогая отцу в его делах⁴².

Для того чтобы ослабить влияние семейных наиболее многочисленных кланов, существовали ограничения, которые, заметим, не всегда соблюдались. Так, только один представитель фамилии мог занимать должность (сидеть на скамье) прокуратора св. Марка, только один представитель семьи мог заседать в сенате, два – в Дзонте в тот или иной год. Случалось, что в порядке исключения несколько членов семьи могли занять ключевые должности в один год. Так, в июле 1510 г. пятеро из семьи Трон занимали следующие должности: Антонио – советник дожа, Филиппо – в коллегии, Франческо – в Совете Десяти, Пьетро – был казначеем Римальто, Лука – синдиком в Далмации⁴³.

Патриции старались породниться друг с другом. Вендрамины были родственниками Контарини, Контарини были тесно связаны с Джустианианами. Две дочери и сын Франческо Приули были замужем и женаты на детях Джованни Соранцо. В следующем поколении два внука Франческо Приули были женаты на внучках Джованни Соранцо. Две племянницы Д. Соранцо были выданы замуж за сыновей Панкратио Капелло⁴⁴.

Среди нобилей существовала своеобразная иерархия – по происхождению и занимаемым должностям. Венецианские патриции делились на четыре категории:

1) «старые дома» (*case vecchie*). К ним относились: 12 фамилий, которые назывались *apostolico*, принимавших участие в выборах дожа в 697 г.; 12 фамилий, называвшихся *evangelista*, принимавших участие в выборах дожа после 800 г.⁴⁵, эти 24 семьи также ещё назывались Длинными (*longhi*) домами. К ним относились семьи: Бароцци, Бадоев, Баседжи, Бембо, Брагадин, Контарини, Корнер, Дандоло, Долфин, Фалиер, Джустианиан, Градениго, Меммо, Микель, Морозини, Поллани, Квирины, Саламон, Сануто, Соранцо, Тьеполо, Дзано, Дзен, Дзордзи;

⁴⁰ *Finlay R.* Op. cit. – P. 84.

⁴¹ *Cowan A.F.* Op. cit. – P. 92.

⁴² *Davis J.C.* Op. cit. – P. 26–27.

⁴³ *Finlay R.* Op. cit. – P. 85.

⁴⁴ *Ibid.* – P. 38.

⁴⁵ *Kretschmayr H.* Geschichte von Venedig. – Stuttgart, 1934. – Bd. 3. – S. 83.

2) «новые дома» (*case nuove*), появившиеся после 800 г., их было 16. Их ещё называли «короткими» (*curti*) домами. К ним относились: Барбариго, Донà, Фоскари, Гримани, Гритти, Ландо, Лоредан, Малипьеро, Тревизан, Марчелло, Мочениго, Моро, Приули, Трон, Ведрамин, Вениер;

3) «новейшие дома» (*casate nuovissimo*), которые вошли в состав Большого Совета после Кьоджанской войны (1378–1381 г.);

4) Семьи, ставшие нобилиями после Критской и Морейской войн в 1646, 1669, 1684–1718 гг. В этом случае кроме заслуг перед Республикой ещё учитывался и доход семей, который должен был равняться 100 000 дукатов. В этот раз нобилиями стали нобили Террафермы⁴⁶.

В 1527 г. «длинные» кланы насчитывали 944 члена, т. е. 35 % от общего числа нобилитета. В 1510 г. пятеро из шести советников дожа принадлежали к «длинным» домам⁴⁷.

Далее патриции делились на сенаторскую знать, юристов и барнаботти. Первые были очень богаты, занимали высшие должности; вторые – менее богаты, заседали в Трибунале Сорока, исполняли менее значимые магистратуры. Третьи – барнаботти (Св. Барнаба покровительствовал беднякам)⁴⁸ были обедневшими представителями патрициата, что, собственно, отражает их название.

Неофициальным титулом нобилей было обращение к ним «*Eccellenza*», но официальным титулом для нобилей было обращение к ним «*Ser*», а «*Messer*» – официальное обращение к прокураторам св. Марка, в жизни это правило нередко нарушалось. Секретарей Совета Десяти и сената именовали «*Circospetto*», дожеских нотариусов – «*Fedelissimo*», медиков и адвокатов – «*Eccelenti*». Всех, кто принадлежал ко второму сословию, величали «*Domini*». Большой Совет – в документах именовался «*Serenissimo principe*», «*padrone della repubblica e padrone mio*», сенат – «*Eccellentissimo*», «*eccelso*» – таково было именование Совета Десяти. Инквизиторы государства носили титул «*Supreme Tribunale*». Другие магистраты – назывались «*Illustrissimi*», или «*Eccellentissimi signori*». Дож обращался к нобилиям – «*nobili et sapienti viro*»⁴⁹.

Отличались нобили от остального населения и по костюму. Патриции носили простые чёрные одеяния, или тоги, при посещении дожеского дворца и во время исполнения магистратур. Однако дома многие из них буквально щеголяли роскошной одеждой. Чёрные длинные одеяния были отличительной одеждой и для нобилей, находившихся на государственной службе, и свидетельствовали о той роли, которую они играли – роли правящего класса. Изменение костюма свидетельствовало о смене видов деятельности. Одежда патриция была своего униформой класса – выражала солидарность, близость, традиции, причастность к власти, бережливость, скромность, патриотизм. Она также служила выражением исключительности патрициата, как замкнутого, наследственного института⁵⁰.

Франческо Барбаро, гуманист XV в. придерживался в подражание древним авторам, той точки зрения, что патриции – это «стены» города. Только тот, кто по рождению принадлежал к патрициату и к «морской воде», был избираем и мог из-

⁴⁶ *Finlay R.* Op. cit. – P. 92; *da Mosto A.* L'archivio di stato di Venezia. – Roma, 1937. – Vol. I. – P. 70.

⁴⁷ *Finlay R.* Op. cit. – P. 93.

⁴⁸ *Logan O.* Op. cit. – P. 25; *da Mosto A.* Op. cit. – P. 70.

⁴⁹ *Venezia e le sue lagune.* – Venezia, 1847. – Vol. I. – P. 129, 137; *da Mosto A.* Op. cit. – P. 70.

⁵⁰ *Finlay R.* Op. cit. – P. 23–26; *Mutinelli F.* Del costume veneziano sine al secolo decimosettimo. – Venezia, 1831. – P. 96–97.

бирать. Следовательно, потеря права участия в избирательной деятельности автоматически вела к выбыванию из корпорации. Например, в 1503 г. Приули как государственный должник был исключен из Большого Совета⁵¹.

Внутри патрициата иерархические различия также выражались через костюм. Члены Синьории носили алые одежды. Сенаторы – пурпурные, члены Коллегии – фиолетовые или голубые в зависимости от должности, члены Совета Десяти чёрного, только дож имел право носить одежду золотого цвета⁵².

Если вернуться к портретам венецианского патрициата кисти Я. Тинторетто, то окажется, что художник изображал нобилей, принадлежащих к известным фамилиям Венеции – Барбаро, Приули, Веньер, Лоредано и иных, которые достигли высоких постов в государстве – сенаторов, прокураторов, дожей, и которые имели средства заказать свой портрет у известного и модного живописца, и чьи портреты предназначались не только быть украшением их собственных палаццо, но и общественных зданий города.

Ещё один пример связан с прокуратором Якопо Соранцо – представителем одной из наиболее древних семей Венеции. Как утверждают источники, существует несколько версий о том, с какого времени ведёт своё происхождение эта семья⁵³. Следы дома Соранцо отмечались в Альтино, откуда они от преследований варваров перебрались в Венецию. Другая версия гласила, что они пришли в город из Бурано. Это, пожалуй, самая распространённая точка зрения по вопросу происхождения семьи Соранцо. Её придерживались М. Санудо⁵⁴, П. Джустиниан⁵⁵, повторяет автор «Венецианской хроники» XV в.⁵⁶ и др. К. Фрескот полагал, что Соранцо принадлежали к местным фамилиям. Хронист отмечает их среди 24 фамилий, что составляли нобилитет Венеции. Причём хронист помещает их среди 24 наиболее древних фамилий государства. Соранцо принадлежали к «евангелическим» домам Венеции. К. Фрескот считает, что эта семья упоминается с 747 г.⁵⁷, и что апогея своей славы она достигает в 1312 г., когда один из её представителей стал дожем⁵⁸.

В Итальянском энциклопедическом словаре читаем: «Соранцо – фамилия венецианская, патрицианская, известна с XII в., имела корни из Анцио, но, возможно, что из Альтино, или Бурано. Занимались коммерцией, банковской деятельностью, среди членов этой семьи был дож – Джованни, другие занимались политикой, были военными». Упоминается здесь Витторе (XV в.) – прокуратор св. Мар-

⁵¹ Finlay R. Op. cit. – P. 25.

⁵² Ibid. – P. 27.

⁵³ Zanolto F. Il palazzo ducale di Venezia: Voll. 1–4. – Venezia, 1861. – Vol. 1. – P. 155.

⁵⁴ Sanudo Marino. Le vite dei Dogi // Rerum italicorum scriptores. Città di Castello. – 1900. – T. XXII. – Part. IV. – P. 41.

⁵⁵ Giustinian P. Venetiarum Historia vulgo Petro Justiniani // Monumenti storici pubblicati dalla Deputazione di storia Patria per le Venezia. Nuova Serie. – Venezia, 1964. – Vol. XVIII. – P. 267.

⁵⁶ Cronaca veneta / Отдел рукописей РГБ. – Ф. 68. – Ин. 1326. – № 396. – P. 25.

⁵⁷ Freschot C. Nouvelle Relation de le ville & republique de Venice, divisée en trois partes, dont la premiere content son histoire general: la seconde traie du gouvernement & dus moeurs de la Nation; la troisieme donne connoissance de toutes les familles patrices, employées dans le gouvernement. – Utrecht, 1709. – P. 178; Nomi locali di città, terre, castelli, borghi, villagi, e` casati ordinari secondo di Desinese nella provincia di Belluno e nei vicini paesi di primiero livinallongo e ampezzo // Monumenti Storici publicati Micselanea dalla Deputazione veneta di Storia patria. – Venezia, 1885. – Parte VII. Есть местечко – Soranzen (Cesiomaggiore) Superancenum. – P. 22.

⁵⁸ Freschot C. Preggi della nobilta. – Venetia, 1707. Джованни Соранцо – пятьдесят первый дож Венеции (1312–1328 гг.).

ка, Джироламо – посол при дворе императора Рудольфа II и Маттиаса, Урбана VIII (XVII в.), Лазаро (рубеж XVI–XVII вв.) – историк оттоманской империи, Джованни (XVII в.) – поэт и прозаик, Якопо – (1686–1761 гг.) – библиофил, часть из его 4 000 манускриптов находится в библиотеке Марциане⁵⁹.

Семья Соранцо составила своё состояние на левантийской торговле и банковской деятельности. В XVI в. члены семьи принимают активное участие в жизни венецианского государства. М. Санудо сообщает, что в 1523 г. Соранцо входили в состав большого Совета⁶⁰. В XVI в. трое из этой семьи стали прокураторами св. Марка – в 1522 г. – Джакомо⁶¹, оружие которого хранится в музее Коррер⁶² и чей портрет писал Я. Тинторетто⁶³; в 1575 г. – Якопо⁶⁴, в 1596 г. – Джованни⁶⁵. В 1578 г. Якопо Соранцо и Паоло Тьеполо соревновались друг с другом за право стать дожем, но был избран Николо да Понте⁶⁶. В начале 80-х гг. XVI в. Джованни Соранцо был советником дожа⁶⁷. Многие представители семьи Соранцо исполняли дипломатические поручения.

Итак, специфические черты венецианского патрициата заключаются в том, что он, обладая монопольно политическими правами, играл ведущую политическую и экономическую роль в государстве, всячески подчёркивая и отстаивая свою значимость и особенность.

M. Tretyakova

SOME FEATURES OF VENETIAN NOBILITY

Summary

In the article the specific features of venetian nobility are analysed.

The author concluded, that nobility of Venice are as ruling class, played a leading political and economic role in the state and emphasized its importance in every possible way.

⁵⁹ Dizionario Enciclopedico Italiano. – Roma, 1955. – Vol. XI (sci-tat). – P. 466.

⁶⁰ Sanudo M. Op. cit. – P. 47.

⁶¹ Morozzo della Rocco R. Tiepolo M.F. Cronologia veneziana del cinquecento. – P. 213.

⁶² Bratti R. L'armeria del Museo Correr di Venezia. – Treviso, 1912. – P. 8.

⁶³ Не знаю, почему одного и того же человека называют по-разному. Дело в том, что имя «Якопо» (Ясоро) и «Джакомо» (Ясото) восходят к библейскому имени Иаков, различаясь тем, что это имя носили разные библейские Иаковы. Так, Якопо происходит от Иакова, сына Исаака, а Джакомо – от Иакова, «брата господня», апостола из 70. Но В.М. Коронелли и Р. Морозцо дела Рокко упоминают Джакомо (Jacomo). См.: *Coronelli V.M. Procuratori di S. Marco, riguardevoli per dignita e merito nelle Republica di Venezia, colla loro origine e cronologia.* – Venezia, 1705. – P. 71; *Morozzo della Rocco R.* Op. cit. – P. 213; Л. Импеллузо утверждает, что на одном из портретов Я. Соранцо написано, что он выбран прокуратором в 1522 г. См.: Великие музеи мира. Галерея Академии, Венеция.

⁶⁴ *Morozzo della Rocco R.* Op. cit. – P. 239.

⁶⁵ Ibid. – P. 248.

⁶⁶ *Zanotto F. Storia della Republica di Venezia.* – Venezia, 1864. – Vol. II. – P. 88; *Vianoli A.M.* Op. cit. – P. 302.

⁶⁷ *Stella A. La Recolazione delle repubbliche entrate a la crisi politica veneziano del 1582 // Miscellanea in onore di R. Cessi.* – Roma, 1958. – P. 167.